

ВОРОНИН Всеволод Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. М. Пироговская, 1, стр. 1; vsevolodvoronin@yandex.ru)

МЕЖДУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМОМ И РЕВОЛЮЦИОННОСТЬЮ: РУССКОЕ ОБЩЕСТВО В НАЧАЛЕ ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III

Аннотация. В статье автор показывает, что планы создания выборного совещательного представительства, неоднократно обсуждавшиеся в правительственных кругах России в «эпоху великих реформ» 1860–1870-х гг., оказались заведомо неприемлемыми и для влиятельных высокопоставленных консерваторов, и для последовательных конституционалистов. При этом революционная альтернатива иногда представлялась тем и другим хотя и нежелательным, но неизбежным и возможным путем будущего развития страны.

Ключевые слова: Россия, самодержавие, конституция, правительство, либеральное общество, революционеры

«Эпоха великих реформ» 1860–1870-х гг. стала своего рода ренессансом русского конституционализма после тридцатилетнего николаевского царствования. Идеи представительства прочно обосновались в русских правительственных кругах и нашли отражение в проектах и замыслах министра внутренних дел П.А. Валуева (1863), председателя Государственного совета великого князя Константина Николаевича (1866, 1880), шефа жандармов графа П.А. Шувалова (1874) и, наконец, в знаменитой «конституции» министра внутренних дел графа М.Т. Лорис-Меликова (1881). Последняя, правда, вовсе не предполагала не только надления депутатского корпуса законодательными правами, но и созыва даже совещательного собрания выборных лиц как такового. «Гласные» от губернских земств и городских дум крупнейших городов должны были, по мысли Лорис-Меликова, заседать в составе так называемой общей комиссии, в которую также входили бы назначенные правительством чиновники и эксперты, и принимать, таким образом, участие лишь в предварительном рассмотрении законопроектов, вносимых в Государственный совет¹.

Впрочем, к концу царствования Александра II планы создания совещательного представительства выглядели явно неприемлемыми не только для радикальной части общества, стоявшей на революционно-социалистических и анархистских позициях, но и для земско-либерального движения, требовавшего конституции и ограничения самодержавия. На нелегальном совещании земских деятелей (1878) было решено создать Общероссийский земский союз и широко пропагандировать конституционные идеи. Кроме того, часть земцев выступала против дарования конституции монархом. Видный земский деятель И.И. Петрункевич в брошюре «Ближайшие задачи земства» (1878) отвергал «всякую конституцию, данную сверху», и настаивал на созыве собрания депутатов с правом принятия Основного закона². Нелегальный Земский съезд в

¹ Конституция графа Лорис-Меликова. Материалы для ее истории [публ. Н.В. Голицына]. — *Былое*. 1918. № 10-11 (4-5). С. 162-166, 173-177.

² *Вольное слово*. 1883. № 56. Работа была опубликована без подписи автора. Первое легальное издание статьи И.И. Петрункевича в России — *Юбилейный земский сборник*. 1864–1914 (под ред. Б.Б. Веселовского, З.Г. Френкеля). СПб. 1914. С. 429-437.

Москве (1879) не поддержал радикальные замыслы Петрункевича, но, тем не менее, образовал Земский союз для продолжения политической борьбы.

Сразу после цареубийства 1 марта 1881 г. старая славянофильская мечта о земском соборе нашла сторонников на самом верху. 4 и 5 марта 1881 г. брат «царя-освободителя» и «царя-мученика» Александра II великий князь Константин Николаевич, которому новое царствование сулило увольнение со всех высших постов, говорил своим близким сотрудникам «о необходимости Земского Собора как единственного средства, которое может теперь спасти бедную нашу растерзанную Матушку Россию»¹. Эта мысль опального председателя Госсовета оказалась удивительно созвучной политическим требованиям революционеров-народовольцев. 10 марта 1881 г. исполком «Народной воли» в письме к императору Александру III высказался за «созыв представителей от всего русского народа для пересмотра существующих форм государственной и общественной жизни и переделки их сообразно с народными желаниями». Вожди революционной партии настаивали на проведении «совершенно свободных» выборов в «народное собрание» (по сути, в Учредительное собрание) по самым демократическим правилам — «от всех классов и сословий безразлично и пропорционально числу жителей»². Итак, «Народная воля» предлагала царю отдать власть «народному собранию». Но вскоре правительство смогло разгромить и обезглавить революционную партию.

Новую — консервативную — линию правительства с первых дней царствования Александра III формулировал обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев — бывший наставник нового монарха, ставший его главным политическим советником. На заседании Совета министров 8 марта 1881 г., где решалась судьба «конституции» Лорис-Меликова, он предрекал «конец России» в случае одобрения данного «проекта», который, по его словам, «дышит фальшью». Обвинив министра внутренних дел в намерении «ввести конституцию, <...> сделать к ней первый шаг», Победоносцев назвал конституции западноевропейского типа «орудием всякой неправды, орудием всяких интриг» и заявил, что выборные лица не станут «действительными выразителями мнения народного». Подкрепленный одобрительными репликами царя («я думаю то же», «сухая правда...»), он подчеркнул: «Россия была сильна благодаря самодержавию <...> Так называемые представители земства только разобщают царя с народом». Свою речь Победоносцев окончил призывом не учреждать «новую говорильню» [Перетц 2018: 154-157]. Незыблемость самодержавия была подтверждена манифестом 29 апреля 1881 г., который означал победу партии Победоносцева и повлек за собой отставки графа М.Т. Лорис-Меликова, министра финансов А.А. Абазы, военного министра графа Д.А. Милютина и других правительственных либералов.

Однако ближайшее будущее показало живучесть замыслов создания выборного представительства не только в либеральном обществе, но и в самом правительстве. Новый министр внутренних дел граф Н.П. Игнатъев был обязан должностью Победоносцеву, но при этом строил куда более смелые и амбициозные расчеты, нежели его предшественник. Недаром Лорис-Меликов пророчески заметил государственному секретарю Е.А. Перетцу: «Вы увидите, Игнатъев пойдет дальше меня»³. В самом деле, весной 1882 г. Игнатъев с подачи москов-

¹ Дневник вел. кн. Константина Николаевича. — ГАРФ. Ф. 722. Оп. 1. Д. 1165. Л. 124, 124об.

² Литература партии «Народная воля». М., 1930. С. 317–318.

³ Там же. С. 211.

ских славянофилов И.С. Аксакова и П.Д. Голохвастова, состоявшего чиновником особых поручений при министре внутренних дел, попытался приурочить к коронации императора Александра III созыв земского собора [Глинский 1907: 272]. По проекту манифеста, коронация должна была состояться «пред собором высших иерархов церкви православной, высших чинов правительства, высших избранников дворянства и городов и нарочито выборных от земли»¹. По мнению министра, земский собор воплощал бы собой единение царя и народа, прекращение недавней «смуты». Число «соборных чинов» (депутатов) могло достигать 1,5–3,5 тыс. при полном доминировании крестьян. Игнатъев даже успел заручиться поддержкой государя. Но дружный отпор со стороны издателя «Московских ведомостей» М.Н. Каткова и К.П. Победоносцева сорвал его планы. Передовая статья Каткова «Наша конституция» предупреждала об угрозе «торжества крамолы», исходящей от «сборища людей деморализованных и смущенных». Публицист напомнил и о том, что созыва «земского собора» требовали революционеры – «Нечаевы и Желябовы»². Опираясь на доводы Каткова, Победоносцев переубедил царя. В письме к обер-прокурору 15 мая 1882 г. Александр III резюмировал: «... Гр. Игнатъев совершенно сбился с пути <...> так продолжаться не может. Оставаться ему министром трудно и нежелательно»³. Вскоре Игнатъев лишился своего поста.

Родоначальник русской политической науки, англоман и западник Б.Н. Чичерин в трудах «Собственность и государство» (1882–1883), «Философия права» (1900) и др. обосновал свою стройную теорию постепенной эволюции государственного строя от абсолютизма к конституционной монархии и парламентскому правлению. С Победоносцевым Чичерина связывали дружеские отношения. Чичерин не считал события 1 марта 1881 г. подходящим поводом к либеральным уступкам; он не выказывал сочувствия к замыслам графа М.Т. Лорис-Меликова, полагая, что о конституции «не могло быть речи в такое смутное время», когда необходимо «укрепить власть, а не ослаблять ее, подвергая ее ограничениям»⁴. Год спустя Чичерин обрушился на игнатъевскую затею с созывом земского собора. Он видел в славянофилах сторонников «демократического абсолютизма, т.е. худшего образа правления, какой есть на свете», а попытку графа Н.П. Игнатъева возродить земский собор называл «чистой комедией»⁵ и «фарсом»⁶.

Но царствование Александра III не оправдало надежд Чичерина. Он делился с Победоносцевым своими опасениями, что несостоятельная власть способна сама довести страну «до земского собора» и заставить ее «взять дело в свои руки»⁷. С начала 1882 г. Чичерин занимал выборную должность московского городского головы и в этом качестве принимал Победоносцева, побывавшего в первопрестольной летом того же года. В разговоре с ним Чичерин не скрывал, что крайне разочарован в состоянии высших сфер, и без обиняков возложил

¹ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. М.-Пг. 1923. Т. 1. Полутом 1-й. С. 261.

² *Московские ведомости*. 1882. 11 мая. № 130.

³ К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. М.-Пг. 1923. Т. 1. Полутом 1-й. С. 191.

⁴ Чичерин Б.Н. *Воспоминания Бориса Николаевича Чичерина. Земство и Московская дума*. М. 1934. С. 121–123.

⁵ Там же. С. 40, 220.

⁶ Чичерин Б.Н. – Победоносцеву. Москва, 6 июня 1882 г. – *Тайный правитель России: К.П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. 1866–1895. Статьи. Очерки. Воспоминания* (сост. Т.Ф. Прокопов). М. 2001. С. 145.

⁷ Там же. С. 145–146.

на собеседника вину за неудачный выбор лиц для замещения высоких постов: «Вы окружили престол грязью, так что он весь ею обрызган; вы вытащили из тьмы всякое отребье и вверили ему управление Россией <...> Вы восстаете против земского собора, но вы нас насильно наталкиваете на земский собор». Пытаясь спорить, Победоносцев окрестил земский собор «хаосом», но услышал в ответ: «Знаю, что это хаос; но из хаоса выходит новый мир, а из гнилого дерева ничего не выйдет, кроме разложения». Чичерин спросил: «Неужели вы в самом деле воображаете, что вы с вашей петербургской гнилью в состоянии вывести Россию на правильный путь?» Победоносцев «уныло» дослушал собеседника, которому казалось, что теперь в нем видят «безвозвратно погибшего человека»¹.

Создатель политико-правового учения о буржуазном обществе с гибкой и подвижной системой социальных и институциональных противоречий, Б.Н. Чичерин все чаще стал задумываться о неизбежности революционных катаклизмов, которые, однако, приведут к рождению «нового мира»: «Чувствуется, что пора наконец очиститься удушливому воздуху, который сделался невыносим; но когда соберется гроза? и что она за собою принесет? Можно предвидеть страшные катастрофы, гибель миллионов людей, но не видеть еще ни малейшего облика того светлого мира, который водворится по миновании бури. Наши потомки увидят лучшие дни, а мы доживем разве только до разрушения»².

Впрочем, К.П. Победоносцев нашел в себе силы признать правоту радикальных суждений Б.Н. Чичерина. По свидетельству главного цензора империи Е.М. Феокистова, получая упреки в «бездействии» властей, ведущем страну «к страшным бедствиям», он дал на них свой «странный» ответ. Сетую «на то, что никакая страна в мире не в состоянии была избежать коренного переворота», Победоносцев допускал, что «и нас ожидает подобная же участь», и добавил: «...революционный ураган очистит атмосферу». Удивленный собеседник отвечал «на это, что если все государства подвергались революционным потрясениям, то не было еще примера, чтобы правительство, так сказать, включало революцию в свою программу» [Феокистов 1991: 219].

Список литературы

Глинский Б.Б. 1907. Константин Петрович Победоносцев (материалы для биографии). – *Исторический вестник*. Апрель. С. 247–274.

Перетц Е.А. 2018. *Дневник (1880–1883)* (сост. и науч. ред. А.А. Белых). М.: ИД «Дело» РАНХиГС. 512 с.

Феокистов Е.М. 1991. *За кулисами политики и литературы (1848–1896). Воспоминания*. М.: Новости. 460 с.

¹ Чичерин Б.Н. *Воспоминания... Земство и Московская Дума*. С. 221–223.

² Там же. С. 222.

VORONIN Vsevolod Evgenievich, Dr.Sci. (Hist.), Professor of the Chair of History of Russia, Moscow State Pedagogical University (bld. 1, 1 Malaya Pirogovskaya St, Moscow, Russia, 119991; vsevolodvoronin@yandex.ru)

BETWEEN CONSTITUTIONALISM AND REVOLUTIONISM: RUSSIAN SOCIETY AT THE BEGINNING OF THE REIGN OF ALEXANDER III

Abstract. The article shows that the plans to create an elected consultative representation, which were repeatedly discussed in the ruling circles of Russia in the era of Great Reforms of the 1860s and 1870s, turned out to be obviously unacceptable both for influential high-ranking conservatives and for consistent constitutionalists. At the same time, the revolutionary alternative was sometimes presented by both as although undesirable, but an inevitable and possible way of the future development of the country.

Keywords: Russia, autocracy, constitution, government, liberal society, revolutionaries

---

УДК 930.2

НЕМЧИНОВА Тамара Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры музеологии и наследия Восточно-Сибирского государственного института культуры (670031, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Терешковой, 1; t.nemchinova@mail.ru)

ФОТОДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования визуальных источников, в частности фотодокументов, в изучении антибольшевистского движения в годы Гражданской войны, определяется исследовательский потенциал документальных публикаций и электронных ресурсов.

Ключевые слова: визуальные источники, документальная фотография, фотодокумент, Гражданская война, Белое движение

Современные подходы к изучению истории России и, в частности, истории Гражданской войны требуют разработки методологических подходов, источниковедческих приемов в изучении и переосмыслении уже используемых источников и вводимых в научный оборот впервые. Одним из малоизученных источников истории Гражданской войны остаются фотодокументы.

Фотодокументы с точки зрения их классификационных характеристик, при единстве общих признаков, терминологически определяются как изобразительные, визуальные, технотронные. Эти определения в большей мере отражают одну из сторон источника. В сущности, они синонимичны, т.к. в основе своей содержат «не текстовую или вербальную, а зрительную или визуальную информацию, и, в отличие от текстового документа, фотодокумент запоминает всегда некое мгновение действительности» [Козлов 2020: 19-20].

В настоящее время есть комплексные исследования историографического и источниковедческого характера, предметом которых выступают кинофотодокументы. В первую очередь представляют интерес исследования В.М. Магидова,